

Научная статья / Research Article

УДК 902(571.1):666.5(510)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(3\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(3).-10)

EDN: EGXJNY

КИТАЙСКИЙ ФАРФОР ИЗ РУССКИХ ПАМЯТНИКОВ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ XVII–XVIII ВЕКОВ В АРХЕОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Филипп Сергеевич Татауров

Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина сибирская»,
Омск, Россия;

fil_opossum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9447-1035>

Резюме. Археологическое изучение русских памятников периода Нового времени на территории Западной Сибири — в настоящее время одно из стабильно развивающихся направлений в российской исторической науке. Накоплены представительные материалы по различным аспектам материальной культуры русских сибиряков. В условиях разрозненности и фрагментарности письменных данных XVII–XIX вв. именно археологический источник является основой для изучения отдельных категорий артефактов, имеющих как бытовое, так и социально-культурное значение. К таким, в частности, относится китайская фарфоровая посуда. В Омском Прииртышье, как части западносибирского макрорегиона, к настоящему времени хорошо изучено три русских памятника XVII–XVIII вв.: Тарская крепость, Ананьино-I и Изюк-I, и на всех обнаружен китайский фарфор. В настоящей работе рассмотрены предпосылки появления в регионе данного вида изделий; имеющиеся материалы проанализированы в хронологическом и художественно-технологическом контексте, приведены аналогии с других русских памятников Западной Сибири; рассмотрены письменные источники, содержащие информацию об использовании этого типа посуды населением региона. Это позволило определить место китайского фарфора в посудном комплексе и его возможности как датирующего источника для культурных слоев русских поселений Западной Сибири в указанный период.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Омское Прииртышье, XVII–XVIII вв., археология, китайский фарфор

Для цитирования: Татауров Ф.С. Китайский фарфор из русских памятников Омского Прииртышья XVII–XVIII веков в археолого-историческом контексте Западной Сибири // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №3. С. 147–161. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(3\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(3).-10)

CHINESE PORCELAIN FROM RUSSIAN ARCHEOLOGICAL SITES OF THE OMSK IRTYSH REGION OF THE 17TH–18TH CENTURIES IN THE ARCHAEOLOGICAL AND HISTORICAL CONTEXT OF WESTERN SIBERIA

Philipp S. Tataurov

Omsk State Museum-Reserve "Antiquity Siberian", Omsk, Russia;
fil_opossum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9447-1035>

Abstract. The archaeological study of Russian sites of the Modern age on the territory of Western Siberia is currently one of the steadily developing areas in Russian historical science. Representative materials on various aspects of the material culture of Russian Siberians have been accumulated. The written sources 17th–19th centuries it is in conditions of fragmented so the archaeological sources are the basis for studying certain categories of artifacts that have social and cultural significance. These include, in particular, Chinese porcelain dishes. In the Omsk Irtysh region, as part of the Western Siberian macroregion, three Russian archeological sites of the 17th–18th centuries have now been well studied: the Tara fortress, Ananino-I and Izyuk-I, and Chinese porcelain has been find on all of them. This paper examines the prerequisites for the appearance of this type of product in the region; the available materials are analyzed in a chronological and artistic-technological context, analogies with other Russian archeological sites of Western Siberia are given; written sources containing information about the use of this type of utensils by the population of the region are considered. This made it possible to determine the place of Chinese porcelain in the pottery complex and its potential as a dating source for the cultural layers of Russian settlements in Western Siberia during the specified period.

Keywords: Western Siberia, Omsk Irtysh region, 17th–18th centuries, archeology, Chinese porcelain

For citation: Tataurov Ph.S. Chinese Porcelain from Russian Archeological Sites of the Omsk Irtysh Region of the 17th–18th Centuries in the Archaeological and Historical Context of Western Siberia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(3):147–161. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(3\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(3).-10)

Введение

Русские, придя в Омское Прииртышье в конце XVI в., принесли с собой свою материальную культуру во всем многообразии: от предметов вооружения до костюмного комплекса, от посуды и бытовых вещей до монет и нательных крестов. Изучение памятников Нового времени в регионе в последние два десятилетия привело к накоплению представительной базы данных. На ее основе проводились как анализ коллекций артефактов с конкретного памятника, так и систематизация и изучение отдельных категорий предметов.

Особняком стоит фарфоровая посуда. Она не относится к предметам традиционной русской культуры, однако ежегодные исследования западносибирских памятников XVII–XVIII вв. продолжают пополнять базу данных по этому виду артефактов. Крупнейшим, а в первое столетие обозначенного периода — единственным местом производства таких изделий был Китай. Одновременно с этим на обширных территориях Западной и Центральной Азии, от Турции до Самарканда существовало несколько круп-

ных центров керамического производства, где изготавливали в том числе фаянсовую или кашинную посуду.

Цель настоящей работы: проанализировать коллекции фарфора с русских городских и сельских памятников Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. для выделения хронологических групп в изученном материале; найти аналогии в материалах других комплексов Нового времени, археологически изученных в Западной Сибири; сопоставить полученные результаты с данными письменных источников; определить возможные пути поступления фарфора в регион.

Предметы восточного импорта на территории Западной Сибири в период до прихода русских

Омское Прииртышье является частью большого западносибирского региона, включающего в себя ряд территорий, процессы развития которых в разные исторические периоды отличались друг от друга. Соответственно и торгово-экономические отношения отдельных частей Западной Сибири с окружающими странами складывались по-разному. Наиболее близким к оживленным торговым путям регионом был Алтай. По результатам археологических исследований известно, что уже в период тюркских каганатов VIII–XI вв. (Тишкин, Серегин, 2013, с. 67–68), как и во время существования Золотой Орды (Лубо-Лесниченко, 1975, с. 30–36), китайские товары (прежде всего, монеты, зеркала, шелк) попадали в Минусинскую котловину, на Алтай и также могли проникать в среднее течение Иртыша и Оби.

Через территорию Золотой Орды предметы китайского импорта, в числе которых был фарфор, доходили до территории Московской Руси в XIV–XV вв., это фиксируется по находкам, сделанным в Москве (Трощинская, 2013, с. 248–249; Коваль, 2017, с. 758–761). Известна китайская фарфоровая посуда и в культурных слоях Казани XV–XVI вв. (История татар..., 2014, с. 51).

К моменту прихода русских в Западную Сибирь, по данным письменных источников, вся восточная торговля в регионе к концу XVI в. была сосредоточена в руках бухарцев, которые начали переселяться в регион еще в XIV–XV вв. (Полякова, 2011, с. 82). Бухарские купцы торговали в Западной Сибири не только китайскими, но и «своими» товарами, произведенными в городах Средней Азии. К таким, в частности, относится кашинная посуда, произведенная в Хорезме и Самарканде. Кашин — разновидность фаянса, обладающая мелкопористой структурой, после обжига приобретающая белый цвет со слабо выраженными желтым или розовым оттенками. Расцвет производства такой посуды фиксируется в этих крупных ремесленных центрах в XIV–XV вв. (Гюль, 2017, с. 784). В этот период местные мастера приняли за ориентир китайский фарфор, нанося на свои изделия синей кобальтовой краской схожие реалистичные рисунки и клейма китайских мастеров (Гюль, 2017, с. 784).

Находки фрагментов среднеазиатской кашинной и китайской фарфоровой посуды были сделаны на территории городища Искер в ходе раскопок М.С. Знаменского, И.Н. Бутакова в конце XIX — начале XX в. (Зыков, Косинцев, Трепалов, 2017, с. 225–232). Интересно, что авторы вышеуказанной монографии называют ее «псевдофарфоровой», хотя технологические различия производства фарфора и фаянса весьма

существенны⁷. Попытки сопоставить имеющиеся материалы с атрибутированными китайскими изделиями из музейных собраний, а также с коллекциями фарфора из русских памятников также сделано не было. По представленным иллюстрациям (Зыков, Косинцев, Трепалов, 2017, рис. 25, 107) создается впечатление, что обнаруженные в ходе изучения Искера фрагменты с узорами, выполненными кобальтовой краской, относятся к китайскому фарфору периода Ваньли (1573–1620 гг.) конца империи Мин. Посуда с похожим декором была обнаружена, в частности, в ходе исследования Московского Кремля (Коваль, 2017, с. 758–761).

О том, что народы Западной Сибири и граничащих с ней регионов были знакомы с фарфором и фаянсом в начале XVII в. и имели практику использования предметов из этих материалов в быту, говорят отдельные письменные источники. В частности, «ценнинные суды да чашки» упоминаются при описании принятия русского посольства колмацким тайшой Далаем-Богатырем в 1618 г. (Русско-монгольские отношения..., 1959, с. 71). Известно также, что в XVI–XVII вв. прямую торговлю с Китаем вели енисейские кыргызы (хакасы), которые получали оттуда в том числе фарфоровые изделия (Бутанаев, Абдыкалыков, 1995, с. 15).

Хронология и классификация находок китайского фарфора на русских памятниках Омского Прииртышья XVII–XVIII вв.

В данной работе используются материалы с трех наиболее изученных археологических комплексов указанного периода в регионе: Тарская крепость (раскопки С.Ф. Татаурова, 2007–2022 гг.), Ананьино-I (раскопки Л.В. Татауровой, 2005, 2010–2022 гг.), и Изюк-I (раскопки Л.В. Татауровой, 1999–2004 гг.).

На всех этих памятниках в XVII–XVIII вв. проживало преимущественно служилое население, обладающее высоким достатком и стремящееся приобретать престижные вещи, к которым относится фарфоровая посуда, чтобы подчеркнуть свой статус. Этот тезис подтверждается как письменными источниками, так и археологическими изысканиями. В частности, в энциклопедическом словаре «Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII в.» (2019), составленном по материалам сибирских архивов, упоминаются случаи покупки стрельцами и рядовыми казаками лошадей, чья стоимость составляла большую часть их годового оклада, тканей на продажу, коров и пр. (например: Немчинов Максим, тарский конный казак, купил коня за 3 руб. в 1687 г., в 1698 г. имел оклад 7 руб. с четью (Служилые люди..., 2019, с. 619); Неупокоев Фили-

⁷ Некоторые отличия фарфора от фаянса можно выявить без использования сложного технологического анализа. Фарфор производится исключительно из каолиновой глины с небольшими примесями шпата и кварца. За счет того, что обжигается он при высоких (1300–1400 °С) температурах, на просвет он полупрозрачен, на изломе матово-белый, возможно, с желтоватым оттенком, без инородных вкраплений (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1902, с. 329–339). Плотность фарфоровой массы высока, поэтому на изломе она не крошится, скол на фрагментах характерно острый. Фаянс, как и кашин, — пластическая глина с примесью мельчайшего песка, мела и гипса. Стенки фаянсовой посуды, в отличие от фарфоровой, совершенно не прозрачны, более толсты. Это объяснимо тем, что его обжиг протекает при более низкой температуре (800–1100 °С) (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1902, с. 387–399). Фаянс относительно легко крошится на сколе, в тесте невооруженным глазом могут быть заметны мелкие вкрапления золы, песка и т.п. Глазурь, нанесенная на фаянсовые изделия, за счет более низкой температуры обжига чаще несет на себе следы использования, трещины и технологические дефекты.

мон, тарский конный казак, в 1626 г. получал оклад 7 руб. с четью, в 1647 г. купил коня за 8 руб. (Служилые люди..., 2019, с. 619); Кузнецов Ганка Данилов, тарский конный казак, в 1697 г. ездил в Тумату для торговли русским товаром на 31 руб., который купил на свои деньги на тарском гостином дворе (Служилые люди..., 2019, с. 478)). Несмотря на частые случаи задержки выплаты жалованья, служилые получали дополнительные доходы от продажи военной добычи, ремесла, торговли, земледелия, сбора ясака (Гончаров, Ивонин, 2006, с. 34–40). В археологическом материале XVII–XVIII вв. с указанных выше памятников в качестве престижных предметов, кроме китайского фарфора, также можно выделить курительные трубки (особенно для XVII в. табак был дорогим удовольствием), западноевропейскую стеклянную посуду, серебряные и бронзовые женские украшения, шелк (Татауров, 2017а, с. 308–309).

Археологические исследования в городах, существующих продолжительное время и по настоящий момент, сопряжены с рядом трудностей, связанных с постоянной антропогенной нагрузкой на культурный слой. Часто археологические артефакты ранних периодов попадают в более поздние слои, что затрудняет их хронологическую привязку. Поэтому при анализе коллекции китайского фарфора из Тарской крепости рассматривались только фрагменты, полученные из непо потревоженных жилых и хозяйственных объектов, где, во-первых, присутствовали другие предметы, которые можно использовать для датировки (например, монеты, курительные трубки, оружие и т.д.), а во-вторых, для деревянных конструкций которых были методом дендрохронологии получены абсолютные даты (Сидорова и др., 2019, с. 136).

На настоящий момент в Таре обнаружено два комплекса, однозначно датированных 1-й половиной XVII в., фарфор найден только в одном из них. Это фрагмент посуды, с изображенным на нем синим цветком (рис.-1) и бронзовая подвеска с фарфоровой бусиной с синим рисунком (рис.-2). Несмотря на то что оба предмета пострадали от воздействия высокой температуры (обнаружены в подпечье), хорошо фиксируется высокое качество (отсутствие примесей и вкраплений) и плотность массы, скол фрагмента острый.

В культурных слоях 2-й половины XVII в. обнаружено несколько фрагментов фарфоровой посуды с узором, выполненным темно-синей кобальтовой глазурью (Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2019, с. 1418) (рис.-3–6). На сельских памятниках Омского Прииртышья Ананьино-I и Изюк-I, основанных в XVII в., обнаружено значительное количество фрагментов посуды в аналогичном оформлении (Татауров, 2017, с. 837). При изучении этих предметов также отмечается высокое качество и плотность массы, глазурь прозрачная, без пузырьков, линии рисунка четкие. Художественная композиция орнамента представляет собой растительные и геометрические мотивы, изображения людей (рис.-7–10). В отличие от Тары, слои сельских памятников оказались практически не потревоженными последующим антропогенным воздействием. Для ряда жилых построек Ананьино-I также были получены абсолютные даты методом дендрохронологии (Сидорова и др., 2019, с. 137).

XVII в. для фарфорового производства Китая был сложным периодом. В 1644 г. династия Мин, правящая с XIV в., оказалась свергнута маньчжурами. В правление императора Ванли (1573–1620 гг.) одним из основных приемов декорирования фарфора оставалась подглазурная роспись кобальтом, рисунок отличался живописностью (Кузь-

менко, 2000, с. 16–17). В последующий «переходный период» 1620–1680-х гг. в фарфоровом производстве происходил отбор и накопление сложившихся ранее форм, смешение старых и новых принципов декора в одном изделии, усиливалось влияние живописи в сюжетах и в художественных приемах росписи (Кузьменко, 2000, с. 19). Узор в этот период одновременно мог включать в себя геометрические, растительные и животные мотивы (Кравцова, 1999, с. 373). Технология производства изделий была традиционной для Китая и применима ко всему китайскому фарфору XVII–XVIII вв. — после формовки изделие украшали, затем покрывали прозрачной полевошпатовой глазурью и обжигали при высокой температуре. Иногда слой глазури был двойным, и в одном предмете могли сочетаться надглазурная и подглазурная роспись. Многолетняя практика позволяла сохранять высокое качество изделий: в глазури практически отсутствуют пузырьки, тесто однородное, высокой плотности (Жущиховская, 2001, с. 38–40).

Аналоги подобной посуды на других западносибирских памятниках XVII в. немногочисленны. В Мангазее, чье существование пришлось на 1-ю половину XVII в., китайский фарфор присутствовал в небольших количествах, факт его обнаружения лишь вскользь упоминается в публикациях, посвященных исследованию этого города (Визгалов, Пархимович, 2008, с. 132). Несколько фрагментов фарфоровых сосудов «украшенных синей эмалевой краской» обнаружены в Березове, в слое XVII в. (Пархимович, 2008, с. 253). На территории России аналогичные предметы фиксировались в ходе раскопок Московского кремля (Коваль, 2017, с. 761).

В письменных источниках по Западной Сибири XVII в. упоминания о фарфоровой посуде столь же редки. В таможенных книгах, например, она практически не встречается, что, по мнению О.Н. Вилкова, объясняется тем, что данный вид товаров часто не заносился в документы, так как ввозился в частном порядке. Так, упоминание «ценных» чашек и блюд в Таможенных книгах встречается лишь в 1671–1672 гг. (Вилков, 1967, с. 214). Присутствуют «две чашки ценные» в описании имущества сибирского архиепископа Макария, составленном в 1636 г. (Ромодановская, 1988, с. 11).

Стоит, однако, понимать, что «ценной» могли называть не только фарфоровую, но и фаянсовую посуду, которая, как упоминалось выше, могла ввозиться из Средней Азии, и воспринимать эту информацию следует только в совокупности с имеющимися археологическими материалами указанного периода.

Китайскую фарфоровую посуду конца XVII — 1-й трети XVIII в. отечественные искусствоведы, занимающиеся ее изучением, делят на два основных хронологических типа — фарфор «зеленого семейства» периода правления императора Канси (1662–1722 гг.) и фарфор «розового семейства», получивший распространение в период правления императоров Юнчжэн (1723–1736) и Цяньлун (1736–1796).

«Зеленое семейство» в фарфоровом производстве Китая получило свое название из-за преобладания в цветовой гамме эмалей зеленых тонов разной насыщенности и оттенка, которые получались на основе химических соединений меди (Жущиховская, 2001, с. 40). Для изделий этого типа характерно разнообразие орнамента фона, свободная роспись здесь сочеталась с обильной орнаментацией: цветы (часто красные или золотые пионы), ромбы, квадраты, сетка из пересекающихся линий (Кузьменко, 2000, с. 22). Посуда сине-голубой гаммы также продолжает производиться, однако изменения в ком-

позиции характерны и для нее. Кроме описанных выше сюжетов, для росписи китайских фарфоровых изделий XVIII в. характерен мотив многократного повторения одних и тех же узоров, равномерно заполняющих все изделие, расходясь от центра к краям. Часто это тщательно прорисованные мелкие цветы, травы, облака и т.п. (Ляхович, 2022, с. 76, 236). В целом исследователи отмечают увеличение объема производимой продукции на основных фарфоровых мануфактурах (Кравцова, 1999, с. 373). В Западной Сибири, и в Омском Прииртышье в частности, с 1689 г. происходит увеличение распространения фарфоровой посуды, что было связано с открытием прямой торговли с Китаем. Фарфор неоднократно упоминается в числе товаров, проходивших через кяхтинскую таможню (Березницкий, 2017, с. 20, 29). Участились случаи «подарков» фарфоровой посуды представителям российской власти в Сибири от иноземцев. Так, в «Протокольной записи о приеме в г. Тобольске посланца калмыцкого контайши 30 октября 1714 г. в числе привезенного товара упоминаются «4 кунгана (кувшина. — Прим. авт.) ценнинских лазоревых под золотом» (400 лет Тобольску, 1987, с. 39).

В археологических материалах Омского Прииртышья фарфор «зеленого семейства» встречается часто. Он обнаружен как в Таре, в хорошо датированных постройках 1-й половины XVIII в. (Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2019, с. 1418–1419) (рис.-15–19), так и на сельских памятниках Прииртышья Изюк-1, Ананьино-1 (Татауров, 2017, с. 838) (рис.-11–14). Качество изделий осталось на высоком уровне, однако можно наблюдать изменение морфологических особенностей изделий — толщина некоторых придонных частей сосудов может достигать 4–5 мм (рис.-11), в сравнении с 2–3 мм толщины фрагментов предшествующего периода (рис.-6, 9). В художественной композиции встречаются деревья (рис.-14) и птицы (рис.-19). Рисунки становятся разноцветными, с преобладанием зеленых и красных цветов. В западносибирских материалах аналоги можно встретить в Березове (Пархимович, 2008, с. 420), Тобольске (Матвеев, Аношко, Сирюшова, 2011, с. 119–121), Томске (Черная, 2015, с. 212).

В культурных слоях указанного периода на Прииртышских памятниках встречаются также фрагменты, выполненные в более традиционной кобальтовой гамме, композиция представляет собой многократное повторение одинаковых или сходных мелких цветов и стеблей растений (рис.-16–18). Прямые аналогии можно найти в материалах раскопок Тобольска (Загваздина, 2022, с. 96).

Отдельно стоит отметить, что широкое распространение фарфоровой посуды в этот период, как представляется, связано не только с развитием русско-китайской торговли, но также с распространением культуры чаепития и сопутствующих ей атрибутов.

Производство фарфора «розового семейства» в Китае приходится на 1730–1790-е гг. Он отличается стилистическим разнообразием, причем как в сюжетах, так и в технике, усложнением форм, появлением новых видов глазури (Кузьменко, 2000, с. 24–25). Розовая эмалевая краска включала коллоидный раствор золота, сочетающийся с белым матовым пигментом на основе мышьяка (Жушиховская, 2001, с. 40).

В культурных слоях русских памятников Омского Прииртышья фарфор этого типа встречается реже, особенно на сельских памятниках. В Таре коллекция включает в себя фрагменты пиал разного размера (Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2019, с. 1419) (рис.-26–29), в материалах памятника Ананьино-1 кроме пиал встречаются фрагменты блюдец

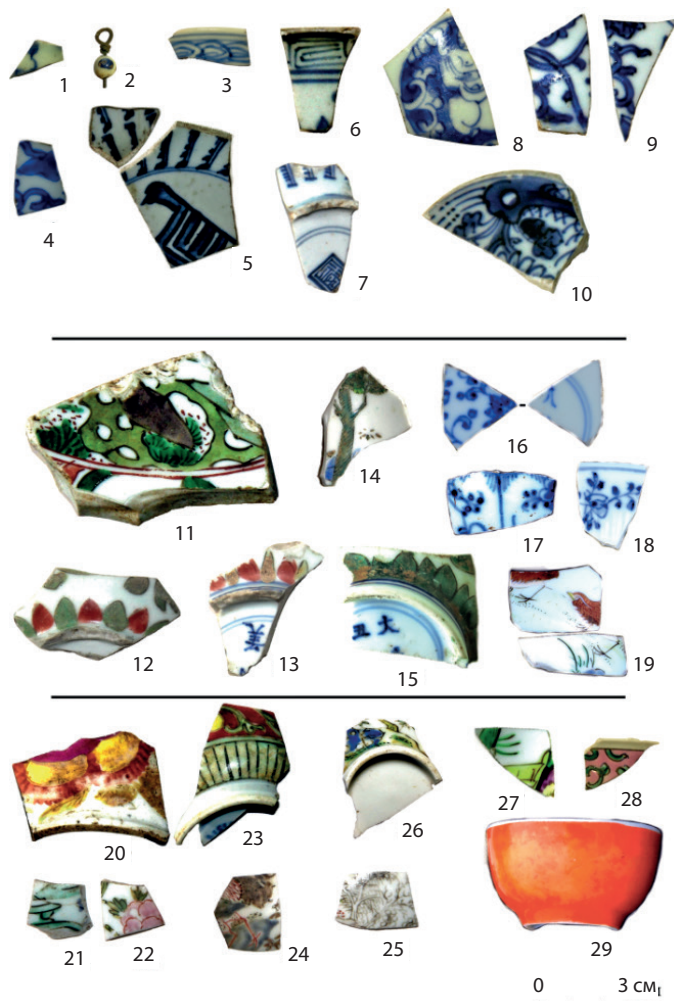
и кружечек (Татауров, 2017, с. 839) (рис.-20–25). К сожалению, общее количество фрагментов невелико и они рассеяны на большом расстоянии, что усложняет попытку восстановления целых форм. Качество теста и глазури не претерпело изменений, в оформлении фарфор этого периода характеризуется богатой цветовой гаммой с преобладанием розового (рис.-21, 22, 24, 25), зеленого и золотого (рис.-20, 23, 28, 29). В композиции, как и в предшествующий период, часто используются изображения цветов (рис.-22) и птиц (рис.-24), растений (рис.-25), сценок из жизни (рис.-26, 27). В западносибирских материалах аналоги встречаются так же нечасто, опубликованы данные лишь по Тобольску (Матвеев, Аношко, Сирюшова, 2011, с. 121).

В начале XIX в. фарфоровое производство Китая приходит в упадок. Экономическое и политическое положение государства, втянутого в колониальные войны с европейцами, было нестабильным. Это препятствовало разработке новых технологий, созданию художественных стилей. Одновременно на мировом рынке господство захватывала европейская керамика и фарфор (Жушиховская, 2001, с. 41). В России к концу 1-й трети XIX в. собственное производство по большей части покрывало потребности страны в фарфоровой и фаянсовой посуде (Салтыков, 1952, с. 67–68). В культурных слоях Тары, датируемых XIX в., китайский фарфор уже не встречается. Он не обнаружен и на сельских памятниках этого периода — Локти-I и Розановка-I, раскопки которых в 2006–2007 гг. проводила Л.В. Татаурова.

Кроме нахождения фрагментов фарфоровой посуды в хорошо датированных культурных слоях, дополнительным инструментом для определения времени ее изготовления является метод термолюминесценции. При его использовании для нагретых и обработанных огнем объектов, к каким относится фарфор, датируется последний случай нагревания (Вагнер, 2006, с. 260). Однако необходимо учитывать, что с помощью этого метода можно определить не дату производства образца, а дату его последнего нагрева до высокой температуры. К таким могли относиться как обжиг, так и пожар или просто долгое нахождение образца на открытом солнце. Поэтому он действен только в сочетании с другими методами анализа, описанными выше.

Интересным представляется вопрос, мог ли присутствовать в культурных слоях русских памятников Омского Прииртышья западноевропейский фарфор XVIII в. В частности, исследователи, занимающиеся археологическим изучением Тобольска, атрибутируют некоторые обнаруженные ими фрагменты именно так (Балунов, 2021; Загваздина, 2022, с. 97). Чтобы определить возможность проникновения в регион подобных предметов, необходимо обратиться к истории становления и развития фарфорового производства в Западной Европе. Первые заводы стали появляться там только в XVIII в., и это было связано с развитием контактов с Китаем и модой на восточную продукцию, получившую название «шинуазри». Первый завод в Европе был открыт в г. Альбрехтсбурге в 1710 г. (Ляхович, 2022, с. 87). К середине XVIII в. фарфоровые производства появились и в других странах Европы. В том числе в России, где с 1744 г. предпринимаются попытки наладить производство фарфора, однако полноценно «Петербургская порцелиновая мануфактура» заработала только после 1751 г. (Ляхович, 2022, с. 90).

*Хронологические группы китайского фарфора XVII–XVIII вв.
в археологических материалах Омского Прииртышья:*

1–10 – фрагменты посуды «переходного» периода (1620–1689); 11–19 – фрагменты посуды периода Канси (1689–1722); 20–29 – фрагменты посуды периодов Юнчжэн (1723–1736) и Цяньлун (1736–1796);

1–6, 15–19, 26–29 – Тарская крепость (материалы С.Ф. Татаурова); 7–14, 20–25 – сельские памятники Тарского Прииртышья Ананьино-1 и Изюк-1 (материалы Л.В. Татауровой)

*Chronological groups of Chinese porcelain of the 17th–18th centuries
in archaeological materials of the Omsk Irtysh region:*

1–10 – fragments of pottery from the “transitional” period (1620–1689); 11–19 – fragments of dishes of the Kangxi period (1689–1722); 20–29 – fragments of dishes from the Yongzheng (1723 – 1736) and Qianlong (1736–1796) periods;

1–6, 15–19, 26–29 – Tara fortress (materials of S.F. Tataurov); 7–14, 20–25 – rural sites of the Tara Irtysh region Ananyino-1 and Izjuk-1 (materials of L.V. Tataurova)

В России, как и в Европе, отсутствовала разработанная традиция декорирования и формовки, поэтому мастера стремились подражать китайским изделиям, их формам и декору (Ляхович, 2022, с. 90–101). С развитием производства фарфора в России появились и эклектичные сочетания европейских форм и восточных рисунков, традиция использования азиатских мотивов сохранилась и в XIX в. Заводы Гарднера и Попова, возникшие в конце XVIII в., использовали в декорировании своей продукции силуэтные росписи золотом по темному фону: это были изображения китайцев, классических пейзажей с беседками и мостиками. В производстве изделий на фабриках товарищества М.С. Кузнецова исследователями также выделяется продукция «азиатской школы» (Елкина, 2002, с. 79–86). Из вышесказанного следует, что массовое производство фарфора в Западной Европе было налажено лишь к середине XVIII в., а в России еще позднее. Как представляется, возможное появление такой посуды в Сибири можно отнести лишь к последней трети XVIII в. При этом до начала XIX в. ему приходилось конкурировать с более привычным в регионе и не менее качественным китайским. В этой ситуации интерпретацию имеющихся у исследователей образцов, обнаруженных в достоверно датированных культурных слоях этого периода (примерно 1760–1810-е), следует производить с особой тщательностью, в отсутствие клейм обращая внимание прежде всего на художественные и технологические особенности.

Выводы

До прихода русских в Западную Сибирь, и в Омское Прииртышье в частности, местная аристократия уже была знакома с фарфоровой посудой, которую доставляли из Китая, и фаянсовой, которую привозили из Средней Азии. Переселенцы первой волны, будучи в массе своей служилыми людьми, обладали высоким достатком, чтобы приобретать дорогую фарфоровую посуду, и использовали ее в качестве одного из маркеров своего социального статуса. Так же охотно пользовались ей и представители царской администрации, высшее духовенство. В XVII — 1-й половине XVIII в. весь фарфор на сибирских рынках был исключительно китайским. В последней трети XVIII в. в Сибирь уже мог поступать западноевропейский и российский фарфор, однако он вытеснил китайскую продукцию с рынка не сразу, а лишь к концу века, что было связано как с торговыми, так и с политическими процессами. В культурных слоях XIX в. русских памятников изучаемого региона китайский фарфор уже не встречается, пропадает он и из письменных источников этого периода.

Художественные особенности китайского фарфора, обнаруженного в непереотложенных слоях XVII–XVIII вв. русских памятников Омского Прииртышья, позволили выделить хронологические группы этого вида находок в археологическом материале. Посуда представлена в основном пиалами разного размера, реже встречаются фрагменты блюдец и кружек; характеризуется высоким качеством теста и глазури. К сожалению, сильная фрагментированность материала и его рассеянность в пространстве раскопов не позволили произвести реконструкцию целых форм. Для русских памятников региона китайский фарфор может выступать дополнительным основанием для датировки культурных слоев, коррелируя с прочими датированными материалами. Как один из маркеров социально-культурного облика, он также может использоваться при создании социально-исторических реконструкций.

В Западной Сибири более раннее, чем в европейской части России, знакомство с культурой чаепития и сопутствующей ей фарфоровой посудой привело к широкому распространению последней не только среди представителей высших социальных слоев, но и среди рядового служилого населения, что является уникальной сибирской особенностью, маркером торговых и социальных отношений в регионе в XVII–XVIII вв.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

400 лет Тобольску: Сборник документов и материалов / отв. ред. Д.И. Копылов. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. 256 с.

Балюнов И.В. Датский королевский фарфор XVIII века в Тобольске // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. Омск ; Сургут : Издательская группа АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т. 1. С. 209–213.

Березницкий С.В. Караванная торговля России с Китаем и отечественная наука XVIII века. СПб. : МАЭ РАН, 2017. 266 с.

Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А. Материалы по истории Хакасии XVII — начала XVIII в. Абакан : Хакасия, 1995. 257 с.

Вагнер Г.А. Научные методы датирования в геологии, археологии и истории. М. : Техносфера, 2006. 576 с.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург ; Нефтеюганск : Магеллан, 2008. 296 с.

Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М. : Наука, 1967. 324 с.

Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI — начала XX в. Барнаул : Аз Бука, 2006. 188 с.

Гюль Э.Ф. Поливная керамика Узбекистана: этапы развития // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2. Казань ; Кишинев : Stratum Plus, 2017. С. 779–793.

Елкина С. Русский фарфор: уроки Востока // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2002. №2. С. 79–86.

Жушиховская И.С. История керамики Восточной Азии: учеб. пособие. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2001. 108 с.

Загваздина Я.Г. Фарфор и фаянс из раскопок усадьбы Неудачина в Тобольске // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №2. С. 84–104.

Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибирь — городище Искер (историко-археологическое исследование). М. : Наука, 2017. 559 с.

История татар с древнейших времен : в 7 т. Т. IV: Татарские государства XV–XVIII вв. Казань : Фолиант, 2014. 1080 с.

Коваль В.Ю. Импортная глазурованная керамика Московского Кремля (по раскопкам 2007 г.) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2. Казань ; Кишинев : Stratum Plus, 2017. С. 739–763.

Кравцова М.Е. История культуры Китая : учебное пособие. СПб. : Лань, 1999. 416 с.

Кузьменко Л.И. Китайский фарфор XVII–XVIII вв., проблема стиля: автореф. дис. ... канд. искусствовед. М., 2000. 31 с.

Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. М. : Наука, 1975. 155 с.

Ляхович Е.В. Особенности рецепции и интерпретации китайского фарфора в европейском «шинуазри»: дис. ... канд. искусствовед. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. 274 с.

Матвеев А.В., Аношко О.М., Сирюшова Н.Ф. Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. №2 (15). С. 116–124.

Пархимович С.Г. Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Апельсин, 2008. С. 251–262.

Полякова Е.О. Бухарские купцы в русско-китайских торговых отношениях XVII в. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. №4 (96). С. 82–92.

Ромодановская Е.К. Описание имущества сибирского архиепископа Макария (1636 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск : Наука, 1988. С. 5–29.

Русско-монгольские отношения 1607–1636: сборник документов / сост. Л.М. Гатауллина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. М. : Изд-во Восточной литературы, 1959. 352 с.

Салтыков А.Б. Русская керамика XVIII–XIX веков. М. : Госкультпросветиздат, 1952. 272 с.

Сидорова М.О., Жарников З.Ю., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Мыглан В.С. Дендрохронологическое датирование археологических объектов Тарского Прииртышья (Омская область) // Российская археология. 2019. №2. С. 134–144.

Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII в. : энцикл. словарь / отв. ред. И.Н. Каменецкий. М. ; СПб. : Нестор-История, 2019. 1006 с.

Татауров Ф.С. Китайский фарфор с русских памятников Среднего Прииртышья XVII — первой половины XVIII в. // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2. Казань; Кишинев : Stratum Plus, 2017. С. 835–841.

Татауров Ф.С. Реконструкция социально-культурного облика русского населения Западной Сибири конца XVI — первой половины XVIII в. по археологическим материалам // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле — Белокурихе. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017а. Т. II. С. 307–310.

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С. Фарфор и фаянс в культурном слое города Тары // Былые годы. 2019. Т. 54, вып. 4. С. 1418–1428.

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Китайские изделия из археологических памятников раннесредневековых тюрок Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований. 2013. №1 (7). С. 49–72.

Трощинская А.В. Китайский фарфор в допетровской Руси: На пересечении культур Востока и Запада // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. №16. С. 246–269.

Черная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск : Д'Принт, 2015. 276 с.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXV (69): Усинский пограничный округ — Фенол. СПб. : Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1902. 482 с.

REFERENCES

400 years of Tobolsk: Collection of Documents and Materials / ed. by D.I. Kopylov. Sverdlovsk : Sred.-Ural. kn. izd.-vo, 1987. 256 p. (*In Russ.*)

Baliunov I.V. Danish Royal Porcelain of the 18th Century in Tobol'sk. In: Culture of Russians in Archaeological Research: Archaeology of the North of Russia. Omsk; Surgut : Izdatel'skaya gruppa ANO "Institut arheologii Severa", 2021. Vol. 1. Pp. 209–213. (*In Russ.*)

Bereznickij S.V. Caravan Trade between Russia and China and Domestic Science of the 18th Century. Saint Petersburg : MAJe RAN, 2017. 266 p. (*In Russ.*)

Butanaev V.Ja., Abdykalykov A. Materials on the History of Khakassia in the 17th — Early 18th Centuries. Abakan : Hakasiya, 1995. 257 p. (*In Russ.*)

Vagner G.A. Scientific Methods of Dating in Geology, Archeology and History. Moscow : Tehnosfera, 2006. 576 p. (*In Russ.*)

Vizgalov G.P., Parhimovich S.G. Mangazeya: New Archaeological Researches (materials of 2001–2004). Ekaterinburg ; Neftejugansk : Magellan, 2008. 296 p. (*In Russ.*)

Vilkov O.N. Craft and Trade in Western Siberia in the 17th century. Moscow : Nauka, 1967. 324 p. (*In Russ.*)

Goncharov Yu.M., Ivonin A.R. Essays on the History of the City of Tara, the Late 16th — Early 20th Centuries. Barnaul : Az Buka, 2006. 188 p. (*In Russ.*)

Gjul' E.F. Glazed Ceramics of Uzbekistan: Stages of Development. In: Glazed Pottery of the Mediterranean and the Black Sea Region, 10th–18th Centuries. Vol. 2. Kazan ; Kishinev : Stratum Plus, 2017. Pp. 779–793. (*In Russ.*)

Elkina S. Russian Porcelain: Lessons from the East. *Antikvariat, predmety iskusstva i kolkcionirovaniya = Antiques, Art and Collectibles*. 2002;2:79–86. (*In Russ.*)

Zhushchihovskaya I.S. History of Ceramics of East Asia: Textbook. Vladivostok : Izd-vo VGUeS, 2001. 108 p. (*In Russ.*)

Zagvazhdina Ya.G. Porcelian and Faience from the Excavations of Neudachin's Estate in Tobolsk. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(2):84–104 (*In Russ.*)

Zykov A.P., Kosincev P.A., Trepavlov V.V. Sibir City — the Settlement of Isker (historical and archaeological research). Moscow : Nauka, 2017. 559 p. (*In Russ.*)

History of the Tatars since Ancient Times : in 7 Vol. Vol. IV: Tatar States of the 15th–18th Centuries. Kazan : Foliant, 2014. 1080 p. (*In Russ.*)

Koval' V.Ju. Imported Glazed Ceramics of the Moscow Kremlin (from 2007 year excavations). In: Glazed Pottery of the Mediterranean and the Black Sea Region 10th–18th Centuries. Vol. 2. Kazan; Kishinev : Stratum Plus, 2017. Pp. 739–763 (*In Russ.*)

Kravcova M.E. Chinese Cultural History : Textbook. Saint Petersburg : Lan', 1999. 416 p. (*In Russ.*)

Kuz'menko L.I. Chinese Porcelain of the 17th–18th Centuries, the Problem of Style : Abstract Dis. ... Candidate of Art History. Moscow, 2000. 31 p.

Lubo-Lesnichenko E.I. Imported Mirrors from the Minusinsk Basin. Moscow : Nauka, 1975. 155 p. (*In Russ.*)

Ljahovich E.V. Peculiarities of Reception and Interpretation of Chinese Porcelain in European Chinoiserie: Dis. ... Cand. of Art History. Saint Petersburg : RGPU im. A.I. Gercena, 2022. 274 p. (*In Russ.*)

Matveev A.V., Anoshko O.M., Siryushova N.F. Ancient Porcelain and Faience from the Cultural Layer of Tobolsk. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2011;15(2):116–124 (*In Russ.*).

Parkhimovich S.G. Collection of Artifacts from the Excavations of the Berezovsky Settlement. In: *Russian Culture in Archaeological Research*. Omsk : Apel'sin, 2008. Pp. 251–262 (*In Russ.*).

Poljakova E.O. Bokharan Merchants in Russian-Chinese Trade Relations in the 17th Century. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki = Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 2011;4(96):82–92 (*In Russ.*)

Romodanovskaja E.K. Inventory of the Property of the Siberian Archbishop Macarius (1636). In: *Sources on the History of Siberia in the Pre-Soviet Period*. Novosibirsk : Nauka, 1988. Pp. 5–29. (*In Russ.*)

Russian-Mongolian Relations 1607–1636 : a Collection of Documents / edited by L.M. Gataullina, M.I. Gol'man, G.I. Slesarchuk. Moscow : Izd-vo Vostochnoj literatury, 1959. 350 p. (*In Russ.*).

Saltykov A.B. Russian Ceramics of the 18th–19th Centuries. Moscow : Goskul'tprosvetizdat, 1952. 272 p. (*In Russ.*)

Sidorova M.O., Zharnikov Z.Yu., Tataurov S.F., Tataurova L.V., Myglan V.S. Dendrochronological Dating of Archaeological Objects of Tara Areal in the Irtysh Region (Omsk region). *Rossijskaya Arheologiya = Russian Archaeology*. 2019;2:134–144. (*In Russ.*)

Service Class People of Siberia at the End of the 16th — Beginning of the 18th Centuries : Encyclopedic Dictionary / edited by I.N. Kamenetsky. Moscow ; Saint Petersburg : Nestor-Istoriya, 2019. 1006 p. (*In Russ.*)

Tataurov F.S. Chinese Porcelain from Russian Sites of the Middle Irtysh in 17th — First Half of the 18th Centuries. In: *Glazed Pottery of the Mediterranean and the Black Sea Region 10th–18th Centuries*. Vol. 2. Kazan ; Kishinev : Stratum Plus, 2017. Pp. 835–841. (*In Russ.*)

Tataurov F.S. Reconstruction of Socio-Cultural Aspect Russian Population of Western Siberia at the End of the 16th — First Half of the 18th Century according to Archaeological Materials. In: *Proceedings of the V (XXI) All-Russian Archaeological Congress in Barnaul — Belokurikha*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2017a. Vol. II. Pp. 307–310. (*In Russ.*)

Tataurov S.F., Tataurov F.S. Porcelain and Faience in the Cultural Layer of the City of Tara. *Bylye Gody = The Old Years*. 2019;54(4):1418–1428. (*In Russ.*).

Tishkin A.A., Seregin N.N. Chinese Items from Archaeological Sites of Early Medieval Turkic Tribes of Central Asia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and practice of archaeological research*. 2013;1(7):49–72. (*In Russ.*)

Troshhinskaja A.V. Chinese Porcelain in Rus' in the Pre-Peter the Great Period: At the Crossways of Eastern and Western Cultures. *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Petersburgskogo universiteta = Proceedings of the History Department of the Saint-Petersburg State University*. 2013;16:246–269. (*In Russ.*)

Chernaya M.P. Vaivode's Manor in Tomsk. 1660–1760-ies: Historical and Archaeological Reconstruction. Tomsk : D'Print, 2015. 276 p. (*In Russ.*)

Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron.: Vol XXXV (69). Usinskij pogranichnyj okrug — Fenol. Saint Petersburg : Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efrona), 1902. 482 p. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Татауров Филипп Сергеевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом культурного наследия Омского государственного историко-краеведческого музея-заповедника «Старина Сибирская», Омск, Россия.

Philip S. Tataurov, Candidate of Historical Sciences, Head of the Cultural Heritage Department of Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve "Antiquity Siberian", Omsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 02.06.2023;
одобрена после рецензирования 30.08.2023;
принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 02.06.2023;
approved after reviewing 30.08.2023;
accepted for publication 23.09.2023.*